

Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах.
Том второй. Статьи и рецензии 1859
М., "Художественная литература", 1987
Составление и примечания В. А. Викторовича и Г. В. Краснова
[OCR Бычков М. Н.](#)

Двое Ахшарумовых, Юл. Жуковский и И. Юрьев соединили труды свои и издали книгу, довольно толстую и разнообразную. В предисловии к ней г. Н. Ахшарумов заявляет, что участники сборника не хотят "стать под знамя какой-нибудь партии и сделаться представителями какого-нибудь известного, исключительного направления", а являются под *общим* знаменем русской литературы". И действительно, статьи, помещенные в "Весне", имеют общего только то, что все, как написанные по-русски, должны быть причислены к русской литературе. Один из Ахшарумовых -- критик, поборник чистого искусства; другой -- поэт, не выражающий резко определенного направления; г. Юрьев -- мелодрамный романтик, воспевающий рыцарское благородство и гонения рока на пылкую любовь; г. Жуковский -- тоже отчасти романтик и тоже с примесью мелодрамы, но только в сфере петербургских чиновников и камелий. Как видите, "Весна" очень разнообразна и не лишена занимательности. В самом деле -- исключая некоторых из стихотворений г. Вл. Ахшарумова да статьи г. Н. Ахшарумова о "Воспитаннице" Островского -- нельзя ни об одной статье сборника сказать, чтобы она уж вовсе никуда не годилась. Всех слабее оказывается критик "Весны" г. Н. Ахшарумов. На 55 страницах рассуждает он о романе "Тысяча душ", убиваясь над доказываньем того, что в этом романе нет какой-то художественной перспективы и гармонии или еще чего-то в этом роде. Статья пересыпана весьма глубокими и верными афоризмами в таком роде:

Критика должна вытекать из сущности предмета своего, а не из чего-нибудь постороннего (стр. 293).

Герой романа должен быть в высшей степени интересен, и в этом состоит, *с позволения сказать* (вы думаете, что за этим какое-нибудь неприличное слово следует? Нет, ничего), -- все его геройство (стр. 299).

Тип Калиновича, для своей художественной красоты, не нуждается ни в каких оправданиях; со всеми своими нравственными противоречиями он *имеет право* явиться в романе, *ни перед кем не извиняясь* (стр. 299).

Все в жизни имеет свое последовательное развитие (какая глубокая мысль!); и резкие особенности характера возникают не взмахом магического жезла, а постепенно слагаются и образуются и постепенно доходят до крайних своих результатов (стр. 299).

Чем может выразить себя здоровье? так же, как истинная красота, оно не имеет в себе никаких резких и поразительных особенностей. Оно не имеет своей *патологии* (*патология* здоровья!!), своих припадков, и симптомов, и странностей. В нем нет ничего удивительного, потому что оно в существе своем просто нормально... и пр. (стр. 316).

Реальная школа убивает дух и анатомирует тело природы: она гонит из нее идею и мысль (стр. 336).

За увлечение реальною школою и достается г. Писемскому от строгого критика! По мнению г. Ахшарумова, все недостатки "Тысячи душ" происходят от *ядовитого влияния* реальной школы, от порабощения искусства идее. Когда припомнишь содержание и развитие романа г. Писемского и вообще характер его литературной деятельности, да потом вникнешь в смысл замечания г. Ахшарумова, то невольно удивишься тому, как метко попал критик... Бывают же такие тонкие люди, что так вот сейчас и смекнут, в чем дело!

Впрочем, в статье г. Ахшарумова о "Тысяче душ" есть несколько очень верных замечаний относительно художественной фальшивости характера Калиновича¹.

Есть несколько замечаний, с которыми можно согласиться, и в статье о "Дворянском гнезде"